

УДК 910.4:330.341(571.6)»18»

https://doi.org/10.25221/2782-1978_2026_3_5

<https://elibrary.ru/uavpat>

Как путешествие В. Л. Комарова в Амурскую область и Маньчжурию (1895–1897 гг.) повлияло на экономическое развитие российского Дальнего Востока

Виктор Всеволодович Богатов^{1✉}, Надежда Михайловна Осипова²,
Ольга Владимировна Селиванова²

¹Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии
ДВО РАН, Владивосток, 690022, Российская Федерация

²Архив РАН, Москва, 117218, Российская Федерация
✉ Автор-корреспондент, e-mail: vibogatov@mail.ru

Получена 6 июня 2026 г.; принята к публикации 27 июля 2026 г.

Аннотация. Статья посвящена экспедиции выдающегося отечественного учёного и организатора науки Владимира Леонтьевича Комарова в Амурскую область и Маньчжурию, предпринятой в 1895–1897 гг. На основе уникальных документов и фотографий, хранящихся в Архиве РАН, а также анализа публикаций самого автора, раскрыты детали этого исключительно значимого для Дальневосточного региона путешествия. Показано, что изданная по результатам поездки трехтомная «Флора Маньчжурии» (Комаров 1901, 1904, 1907) принесла Комарову первую известность в научном мире, в то время как малоизвестная ныне его обширная статья «Условия дальнейшей колонизации Амура» (1896) оказалась судьбоносной для последующей истории освоения дальневосточных территорий. В данной работе Комарову удалось обосновать высокий потенциал развития в Амурской области сельского хозяйства в противовес доминировавшей в то время концепции Сергея Ивановича Коржинского о бесперспективности создания на Дальнем Востоке «земледельческих колоний».

Ключевые слова: Коржинский, Комаров, экспедиция, Амурская область, Маньчжурия, Транссибирская магистраль, переселенцы, земледелие, реформа Столыпина.

How V. L. Komarov's journey to the Amur region and Manchuria (1895–1897) influenced the economic development of the Russian Far East

Viktor V. Bogatov^{1✉}, Nadezhda M. Osipova², Olga V. Selivanova²

¹Federal Research Center for Biodiversity of Terrestrial Biota East Asia, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, 690022, Russian Federation

²Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117218, Russian Federation
✉ Corresponding author, e-mail: vibogatov@mail.ru

Received June 6, 2026; accepted July 27, 2026

Abstract. This article examines the expedition of the outstanding Russian scientist and scientific organizer Vladimir Leontyevich Komarov to the Amur region and Manchuria, undertaken in 1895–1897. Based on unique documents and photographs stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences, as well as an analysis of the author's own publications, the details of this journey, exceptionally significant for the Far Eastern region, are revealed. It is shown that the three-volume “Flora Manchuriae” (Komarov 1901, 1904, 1907), published as a result of the trip, brought Komarov his first recognition in the scientific community, while his now little-known extensive article “Conditions for the Further Colonization of the Amur” (1896) proved decisive for the subsequent development of Far Eastern territories. In that article Komarov successfully substantiated the high potential for agricultural development in the Amur Region, countering the then-dominant view of Sergei Ivanovich Korzhinsky, who argued that establishing “agricultural colonies” in the Far East was futile.

Keywords: Korzhinsky, Komarov, expedition, Amur region, Manchuria, Trans-Siberian Railway, settlers, agriculture, Stolypin reform.

Введение

В 2025 г. исполнилось 130 лет со дня начала 3-летнего путешествия Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945) по Амурской области и Маньчжурии, осуществленного в 1895–1897 гг. Основным итогом поездки стала трёхтомная

В. Л. Комаров. Фото 1894 г. (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 5. Л. 1).

«Флора Маньчжурии», опубликованная в Трудах Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада (Комаров 1901–1907, т. 20, 22, 25). Это сочинение, переведённое на многие иностранные языки, по сей день считается классическим трудом по ботанике. Императорская Академия наук (далее – ИСПБАН) удостоила автора премии имени Карла Бэра, Императорское Русское Географическое общество (далее – ИРГО, Географическое общество) – медалью имени Н. М. Пржевальского, а Международная Академия ботанической географии во Франции присудила ему медаль с изображениями **Жозефа Питтона де Турнефора** (1656–1708; французский ботаник, профессор ботаники при Королевском саде лекарственных растений в Париже, член Парижской академии наук) и Карла Линнея (1707–1778; шведский естествоиспытатель и медик, создатель единой системы классификации растительного и животного мира).

В настоящее время практически забыта его работа «Условия дальнейшей колонизации Амура» (1896), которая, если и упоминается при перечислении публикаций учёного, то без оценки её значимости для принятия государственных решений, связанных с сельскохозяйственным освоением дальневосточных территорий, активизацией переселенческой политики в период Столыпинской реформы 1906–1914 гг. и возобновлением строительства Амурской железной дороги в 1907 г. До последнего времени ещё не раскрыты детали Амуро-Маньчжурской экспедиции, условия её подготовки и проведения. Частично восполнить представления о путешествии учёного позволяют уникальные материалы и фотографии, хранящиеся в Архиве Российской академии наук (личный фонд В. Л. Комарова, № 277), некоторые из них вводятся в данной статье в научный оборот впервые. К одному из таких малоизвестных документов относится, например, черновой рукописный вариант «Краткой программы ботанико-географических исследований в Амурской области (при расчёте на два лета 1895 и 1896 гг.)», датируемый по времени её публикации в Известиях ИРГО (Краткая программа... 1895).

Ботанико-географические исследования в Амурской области

Итак, вчерашний выпускник Санкт-Петербургского университета¹, вероятно, ещё в 1894 г. обратился в ИРГО с научной программой ботанико-географических исследований в зоне строительства Амурской железной дороги в Амурской области, рассчитанной на два года – 1895 и 1896 гг. В преамбуле к рукописной версии программы молодой учёный, в частности, отмечал (принципиальные отличия от печатного варианта – п. в. – размещены в скобках, орфография рукописи сохранена, страницы рукописи отделены друг от друга поперечной чертой): *«Имея в виду, что до сих пор ботаники, посетившие Амурскую область 1) исследовали по преимуществу*

¹ В. Л. Комаров в 1890 г. поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и в 1894 г. окончил его с дипломом 1-й степени. Перед поездками на Дальний Восток Владимир уже имел небольшой опыт организации научных экспедиций. В частности, ещё студентом он совершил две поездки в Закаспийскую область и Туркестан, по результатам которых были опубликованы три работы по малоисследованной флоре Зеравшанского бассейна, за одну из которых молодой специалист получил в Университете золотую медаль. В 1895 г. Комаров стал действительным членом сразу двух научных императорских обществ: Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей и Императорского Русского географического общества, с которыми был связан всю последующую научную жизнь.

систематический состав ее флоры и физиономику, почти не обращая внимания на географическую и топографическую закономерность ее состава группировки и распространения и 2) держались почти исключительно берегов Амура и устьев его притоков, в остальной же части области исследовавшими являются только местности у впадения Большого Алима в Бурею² (Шмидт)³ и средняя часть Бурейско-Зейского района (Коржинский)⁴, исследования необходимо вести по следующему плану...» (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 5. Л. 1). Эта фраза указывает на то, что выбор Комаровым Амурской области для своего исследования был далеко не случаен, и будущий путешественник предварительно, возможно, ещё в студенчестве, проштудировал все известные к тому времени сведения о природе дальневосточного региона.

В рукописной версии самой программы Комаров ограничился написанием «Отдела I» без обозначения «Отдела II», который впоследствии включён в печатный вариант программы:

«Отдел I. Задачи исследования:

1. Области распространения отдельных флор.

а. Изучить возможно точно Западную границу Маньчжурской флоры в ее целом и в наиболее типичных представителях.

в. Решить вопросы: совпадает ли она, или нет с Западной границей Восточного муссона.

с. Определить южную границу северно-сибирских лесов (лиственничники).

д. Определить Восточную границу Даурской флоры.

2. Распространение лесных форм.

1). Решить составляют ли *Picea Ajcenensis* и *Pinus mandschurica* самостоятельный тип хвойного леса, или они есть только члены формации лиственного леса Маньчжурской флоры.

2). Определить состав, распространение, и отношения к физическим условиям сосновых боров

3). Составить карту распространения главнейших лесных пород

4). Выяснить истинные причины однообразия лесов Северно Сибирского типа.

(в п. в. добавлен пункт: «е) собрать данные по вопросу о влиянии климатических условий на свойства древесины»).

Рукописный фрагмент «Краткой программы ...» В. Л. Комарова. Пояснения в тексте. (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 5. Л. 1).

² На самом деле р. Большой Алим (в п. в. река неверно указана как «р. Большой Амен») впадает в р. Амур на участке от впадения р. Зея до впадения р. Бурея. Относится к подбассейну р. Бурея.

³ Имеется в виду путешествие русского геолога, ботаника и палеонтолога Федора Богдановича Шмидта (1832–1908) в Амурский край и о-в Сахалин, предпринятое в 1859–1862 гг., в т. ч. по реке «Бурея с перевалом через Бурейнский хребет» [Комаров 1902, с. 22].

⁴ Сергей Иванович Коржинский (1861–1900) – русский ботаник и генетик-эволюционист, один из основоположников фитоценологии. В 35 лет (с 1896 г.) он стал действительным членом ИСПБАН, в 37 лет действительным статским советником. Профессор кафедры ботаники Томского университета, один из основателей сибирской ботанической школы. Первый директор Сибирского ботанического сада. С 1892 г. – главный ботаник Императорского ботанического сада в Санкт-Петербурге, через год – директор Ботанического музея Академии наук. Автор около 70-ти научных работ.

3. Вертикальное распространение

1). Описать формации гольцов.

2). Выяснить условия образования моховых болот и стлаников.

3. Вертикальное распространение древесных пород. Границы хвойного и лиственного леса.

4. Геоботанические исследования (в п. в. заголовок заменен на «4. Отношение растительности к почвам»)

1. Собрать образы почв и подпочв каждого обособленного в флористическом отношении района.

2. Решить образовалась ли данная почва там, где она собрана или она принесена туда дождем, ветром и проч.

3. Определить среднюю длину корней наиболее типичных растений и их положение к подпочве.

4. Степень изменчивости почв под влиянием климата, растительности, животного мира и пр.

5. Строение почв.

6). На основании предыдущего выяснить связь раст. формаций и почвами и постоянства этой связи.

7). Проследить влияние выходов основных пород на сменяемость состава флоры. (в п. в.: «...на систематический состав флоры.»).

8). Отношение растительности к мерзлоте» (там же, л. 1–2).

5. Ботанико-метеорологические исследования

1) Представить ряд сравнительных наблюдений над температурой почвы, поверхности почвы, воздуха и воды (в п. в. здесь изменено на: «...воздуха, воды и солнечных лучей...») в связи с фенологическими наблюдениями.

6. Влияние человека

1). Исследовать влияние палов:

1) на систематический состав растительности

2) на лесную поросль.

3) на болота.

2). Влияние пастбища скота на состав и группировку растительности.

3). Сорная растительность.

7. Изменения во флоре

1. Влияние усыхания прибрежной полосы.

2. Решить какие типы леса и кустарниковых зарослей, луга и степи прогрессирующие и какие регрессирующие

3. Не заметны ли изменения в границах распространения тех или других древесных пород.

// Сверх того 1) обратить особое внимание на флору мхов, грибов и других тайнобрачных, т. к. ее до сих пор почти совсем игнорировали.

~~2. Постараться составить формационную карту.~~ (В рукописи этот пункт зачёркнут, однако в опубликованной варианте оставлен. – Авт.)

3. В виду того, что формации А.О. (Амурской области. – Авт.) представляются до настоящего времени всё ещё очень мало измененными, интересно проследить и особым вниманием условия образования формаций и растительности» (там же, л. 3).

(в п. в. пункт 7 заменён на следующий текст: «В заключение ещё является чрезвычайно интересным проследить: 1) влияние усыхания прибрежной полосы; 2) изменения в границах распространения тех или иных древесных пород.

Решить, какие типы леса, кустарных зарослей, луга и степи прогрессируют и какие регрессируют.

Попытаться составить карту распределения растительных формаций.

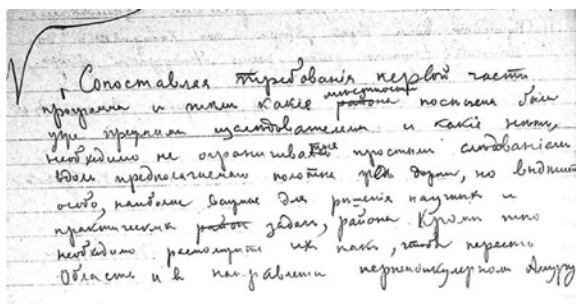
Сверх того: 1) обратить внимание на флору мхов, грибов и других тайнобрачных, так как её до сих пор почти совершенно игнорировали; 2) в виду того, что формации Амурской Области представляются до настоящего времени всё ещё очень мало изменёнными, интересно проследить с особым вниманием, условия образования степной растительности») (Комаров 1895, с. 203–204).

Из приведённого выше рукописного текста видно, что его составление Комаровым было осуществлено в три приёма, где третья страница текста была написана отдельно от первых двух, т. к. в ней автором была применена иная нумерация подразделов и их иное форматирование. Следом, на четвёртой странице, Комаров уже более крупным почерком записал итоговую фразу:

«V Сопоставляя требования первой части программы и тем какие районы местности посещены были уже прежними исследователями и какие нет, необходимо не ограничиваться простым следованием вдоль предполагаемого полотна жд. дороги, но выделить особо, наиболее важные для решения научных и практических район задач, районы. Кроме того необходимо расположить их так, чтобы пересечь Область и в направлении перпендикулярном Амуру» (там же, л. 4).

В печатном варианте эта фраза была представлена в виде вступления к ещё одному «Отделу II. “Главнейшие районы исследований”», основное содержание которого состояло из перечисления 8 районов работ, что, по-видимому, в связи с малоизученностью региона, оказалось наиболее сложным этапом разработки программы.

Составленная молодым учёным программа и сегодня поражает своей широтой, комплексностью, логической увязкой всех пунктов. Если анализировать особенности оформления рукописного манускрипта, то нетрудно заметить, что Комаров его создавал «на одном дыхании» (окончания некоторых слов опущены, отдельные фразы сокращены) с минимальными правками. Очевидно, что концепция документа Комаровым заранее обдумывалась и записывалась поэтапно. Итоговая печатная версия программы имела небольшие дополнения и стилистические уточнения с расшифровкой сокращений. В целом, как показали дальнейшие события, представленная программа, несмотря на свою многогранность, оказалась Комарову вполне по силам. Напомним, что строительство Великого Сибирского пути – самой протяжённой железнодорожной магистрали в мире – провозглашено императором Александром III 17 (29) марта 1891 г. в виде «...сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей оживить сношения Европейской

Рукописный фрагмент «Краткой программы...» В. Л. Комарова, пояснения в тексте (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 5. Л. 4).

Сверх того: 1) обратить особое внимание на флору мхов, грибов и других тайнобрачных, так как ее до сих пор почти совершенно игнорировали; 2) из-за того, что формации Амурской Области представляются до настоящего времени все еще очень мало изученными, интересно проследить с особым вниманием условия образования степной растительности.

Отдел II. Главнейшие районы исследования.

Составляя требования первой части программы с тем, какие местности посещены были уже прежними исследователями и какие идти, необходимо не ограничиваться простым следованием вдоль предполагаемого полотна желанной дороги, но выделить особо, наиболее важные для решения научных и практических задач, районы. Кроме того, необходимо расположить их так, чтобы пережить область и в направлении перпендикулярном Амуру.

1. Берега Амура от Хабаровска до Пашковой, как типичный район распространения маньчжурской флоры.
 2. Перевалы через хребты Ванда, Лагарь, Ауль и Малый Хянгань вдоль среднего направления желанной дороги.
 3. От Хабаровска до Бури по северному направлению желанной дороги (по течению реки Урмы и Тирмы).
 4. Пережить область вдоль Бури до Намана.
 5. Пережить Буриско-Зейский район по возможности из 3-х направлений: а) вдоль берега Амура; б) по его северной окраине и в) от Бури до Зей через селения «Новое» и «Александровское».
 6. Вдоль Зей до присылок Илканя, с севера Огоронг.
 7. Перевалы с реки Онона на Зей.
 8. Долины рек: а) Кура, б) Одоля и в) Силиндуси.
- Буриско-Зейский район и южную часть долины Амура между городами Хабаровском и Благовещенском посетить в разное время года.

Заключительная страница печатного варианта «Краткой программы...» В. Л. Комарова (Краткая программа... 1895, с. 204).

от Челябинска до Оби и от Оби до Иркутска, а также окончание строительства участка Владивосток – Графская (ныне – станция Лазо); ко второй очереди отнесена постройка участков от Графской до Хабаровки (с 1893 г. – город Хабаровск) и от Байкала (восточная сторона озера) до Сретенска; наконец, к третьей очереди – постройка Кругобайкальской линии и участка от Сретенска до Хабаровки, с тем «а) чтобы сооружение участков первой очереди окончено было не далее 1900 года, и б) чтобы о времени начатия и сроках сооружения Сибирских железнодорожных линий и участков второй и третьей очередей соответствующая распоряжения могли последовать по особом рассмотрении сих вопросов» (там же, с. 679–680).

Следует иметь в виду, что в то время из всех перечисленных участков дороги наименее изученным оказался третий участок: от Благовещенска до Хабаровки. Именно здесь в 1891 г. по заданию Восточно-Сибирского отделения ИРГО была организована специальная экспедиция С. И. Коржинского. Её итогом стал «Отчёт об исследовании Амурской области как земледельческой колонии» (Коржинский 1892), который стал первым опытом экономической оценки почвенно-растительного покрова исследуемой территории и прогноза возможностей её сельскохозяйственного освоения. Сам Коржинский в предисловии к своему сочинению так оценивал данную ситуацию: «Амурский край представляет несомненно одну из самых малоисследованных областей России. После больших экспедиций пятидесятых и шестидесятых годов, когда обилие неопisanного ещё ботанического и зоологического материала привлекало туда научные силы, он был почти забыт учёными, и в настоящее время едва-ли найдется какой-либо другой уголок России, о котором так мало понятия можно было бы составить по литературным данным» (там же, с. 73).

В результате проведенных исследований Коржинский пришёл к неутешительному выводу, «что Амурская область не имеет перспектив для развития земледелия» (Мещанинов, Чернов 1945, с. X–XI). В частности, подводя итог своей работе,

России с обильными дарами природы Сибирскими областями». Был образован Особый комитет, председателем которого император назначил своего сына – цесаревича Николая, наследника престола. Известно, что цесаревич во время своего пребывания во Владивостоке лично заложил 19 (31) мая 1891 г. первый камень в основание Транссибирской магистрали. Эта дата считается официальным началом строительства Транссиба.

21 ноября 1892 г. Александр III утвердил журнал «О порядке и способах сооружения Великого Сибирского железнодорожного пути» (Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) 1895. Т. 12, 1892, № 9140), в соответствии с которым строительство магистрали было распределено на три очереди: к первой были отнесены постройки участков

учёный констатировал: «Прежде всего надо заметить, что описанная средне-амурская низменность сама по себе совсем не может назваться богатой страной. Несмотря на то, что она представляет мощные почвы тёмной окраски и богатые перегноем, эти последние, однако, по своей производительности ни в каком случае не могут равняться с чернозёмом России. Но главное, что неблагоприятно отзываясь на сельском хозяйстве, это климатические условия Амурской области, в особенности невыгодное распределение осадков. По моему мнению, для того, чтобы вполне рационально воспользоваться естественными условиями Амурского края, необходимо выработать иную систему хозяйства и культивировать другие, более приспособленные к местным климатическим особенностям растения, ибо весь строй русского хозяйства сформировался под влиянием совершенно иного климата» (Коржинский 1892, с. 131–132). И далее: «Во всяком случае из всех изложенных мною фактов я составил себе то убеждение, что при наших культурных приёмах и всей системе сельского хозяйства, применяемой крестьянами, возлагать на Амурскую область большие надежды, как на земледельческую колонию, нет возможности. Для того-же, чтобы наиболее рационально воспользоваться всеми ея естественными условиями, необходимо выработать иные приёмы и культивировать иные растения» (там же, с. 134).

Сергей Иванович Коржинский (слева) и Эдуард Эдуардович Анерт (справа). Из открытых источников.

Впоследствии концепция Коржинского стала доминирующей и, несомненно, учитывалась при решении вопроса об отказе прокладки третьей очереди дороги через территорию России (от Сретенска до Хабаровска) и её переносе на территорию Китая (от Читы до Владивостока).

В первой половине 1990-х гг. тема о целесообразности строительства 3-го участка пути по территории России ещё активно дискутировалась. Именно поэтому Географическим обществом в 1895 г. была организована новая комплексная экспедиция в Амурскую область, в состав которой и был включён В. Л. Комаров. Южное направление дороги исследовали отряды Министерства путей сообщения и штаба Восточно-Сибирского военного округа. Команда Комарова занималась лишь частью проводимых изысканий, основная цель которых, помимо изучения флоры региона, была направлена на оценку возможности развития в зоне прокладки будущей железной дороги сельскохозяйственной деятельности. Известно, что молодой учёный работал в составе горной партии, в которую входил геолог, старший инженер экспедиции Эдуард Эдуардович Анерт⁵, с которым годом позже Владимир Леонтьевич

⁵ Эдуард Эдуардович Анерт (1865–1946) — геолог, который провёл ряд экспедиций в Маньчжурии и внёс значительный вклад в изучение её геологического строения и минеральных ресурсов. В 1895 г. Анерт был назначен старшим инженером горно-геологической экспедиции ИРГО на Дальний Восток в район проектировавшейся Амурской железной дороги. В состав этой экспедиции входил и отряд В. Л. Комарова. Через год Анерт возглавил геологический отдел экспедиции РГО и вместе с Комаровым направился в Маньчжурию. В результате трёхлетних исследований Анертом были составлены геологическая и орографическая карты, выявлены основы геологического строения Маньчжурии. Подробнейший отчёт Анерта об экспедиции 1896–1898 гг. был сдан в печать в 1900 г., но публикация задержалась на четыре года. В 1904 г. вышла книга Анерта «Путешествие по Маньчжурии», которая была издана в серии «Записки Императорского Русского географического общества по общей географии» (том 35). Анерт был одним из основателей Общества изучения Маньчжурского края. В начальный период Советской власти — председатель Дальгеол-

примет участие в исследовании Маньчжурии и Северной Кореи (об этих исследованиях см. ниже).

Надо отметить, что в Известиях ИРГО (1895, т. 31) ниже текста программы Комарова была помещена «Инструкция горной партии Амурского участка при изысканиях Сибирской железной дороги» (Инструкция... 1895, с. 204–207) в которой, в частности, говорилось: «Для общих геологических исследований всего Забайкальского участка, куда входит и Амурский участок Сибирской железной дороги, снаряжены Горным Ведомством две специальные партии под руководством геологов, а потому партия горных инженеров, командиремая Управлением по сооружению Сибирской железной дороги в распоряжение начальника изысканий инженера Саврисковича, должна иметь особое назначение, заключающееся не в общих геологических исследованиях, а в детальной разработке частных горно-геологических вопросов, которые часто возникают, как при изысканиях направления будущей железной дороги, так и при постройке ея. Очевидно, при решении таких частных вопросов геологические исследования отдельных пунктов должны сопровождаться разведочными работами, а потому и партию эту вернее назвать горною. Так как горная партия состоит из нескольких инженеров, то необходимо всё пространство, подлежащее изысканию в 1895 и 1896 гг., разделить на участки по числу инженеров. В каждой участке работы должны проводиться более или менее одинаково...» (там же, с. 204–205).

Впоследствии Комаров замечал: «Первое моё путешествие было сделано на средства изысканий по постройке Амурской железной дороги. Это значительно отразилось на моём маршруте и частых задержках на одном месте (г. Хабаровск, станция Радде, Пашковский посёлок), т. к. каждый месяц необходимо было разыскивать начальника «горной партии», к которой я был прикомандирован, сдавать ему отчёты и получать от него необходимые для продолжения работ средства» (Комаров 1901, с. 28).

Перед поездкой на Дальний Восток В. Л. Комаров 18 января 1895 г. стал членом ИРГО с формулировкой «Комаров, Владимир Леонтьевич, путешественник в Закаспийской области и Туркестане, успешно исполняющий поручения Общества» (Журнал 49-го годового собрания... 1895, с. 195). Мало кто знает, что рекомендовали Комарова к избранию два крупнейших отечественных путешественника: **Николай Иванович Кузнецов** (1864–1932; выдающийся ботанико-географ, систематик и исследователь природы, в конце XIX – начале XX в. проводил масштабные экспедиции на Кавказе и Европейской России) и **Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский** (до 1906 г. – Семёнов) (1827–1914; знаменитый русский учёный-естествоиспытатель и путешественник, первый в истории западной науки исследователь горной системы Тянь-Шань, экономист, крупный государственный и общественный деятель). Столь серьёзные рекомендации указывают на уже значимый авторитет молодого учёного среди выдающихся исследователей того времени.

Свои исследования в Амурской области В. Л. Комаров начал 25 мая 1895 г. в окрестностях станции Радде в прорыве Амура через Буреинское нагорье. Затем учёный с небольшим отрядом помощников передвигался либо на лодках, либо вьючных караванах в разных направлениях и дважды возвращался в Радде. Наконец, 1 июля путешественник выступил из Пашковского посёлка на запад, следуя

кома. В 1924 г. эмигрировал в Харбин. В историографической литературе о поездках Комарова на Дальний Восток и в Маньчжурию фамилия Анерта, как участника экспедиций, не упоминается. Например, в книге Н. А. Гвоздецкого «Путешествия В. Л. Комарова» (Гвоздецкий 1949) Анерт обозначен как некий геолог экспедиции.

вдоль древней долины Амура. В маршрутах участники похода попадали в разные ситуации. Так, например, 30 июля Владимир Леонтьевич выступил к Любавинскому прииску, на котором задержался продолжительное время. Здесь, по словам исследователя, «готовых лодок достать было нельзя, и моим людям пришлось для путешествия вниз по реке Сутару самим долбить боты из кедров. 13 Августа началось моё плавание по Кирме и Амуру и закончилось 2 Сентября в Хабаровске. С 6-го Сентября по 15-е я ездил опять таки на лодке из Хабаровска на низовья р. Тунгуски, к сопкам Але и Джермин (окружающая их местность была почти вся затоплена разливом реки), а в промежуток времени с 25-го Сентября по 1-е Октября ещё раз посетил верхнюю часть прорыва Амура через Буреинские горы от посёлка Пашиковского до почтовой станции Помпеевки» (Комаров 1901, с. 27).

Готовясь к путешествию, Комаров в первую очередь детально изучил материалы экспедиции Коржинского. В своём труде «Флора Маньчжурии» учёный отметил: «Исследования С. П. Коржинского делятся на 2 половины: первая между Хабаровском и Буреинским нагорьем в пределах Маньчжурской флористической области, вторая между низовьем р. Буреи и верхним Амуром уже в пределах Даурской. Результаты его исследований были своевременно опубликованы...» (Комаров 1901, с. 26). Затем Комаров детально описал маршрут Коржинского: «С. П. Коржинский выехал из Томска, где тогда был профессор ботаники в Университете, 16 Марта, а 30 Апреля отплыл из Сретенска вниз по Шилке на пароходе. Экскурсировать он начал впервые 10 Мая в окрестностях г. Хабаровска, откуда ездил также к станции Казакевича (у подножия хребта Хехцир) и на низовья р. Тунгуски к сопке Але. Затем, в течение одного месяца с 22 Мая по 22 Июня он исследовал восточный склон южного звена Буреинских гор и местность между ними и Хабаровском, придерживаясь долины р. Амура. 25 Июня Сергей Николаевич приехал в Благовещенск, где болезнь задержала его дней на 10. Оправившись, он экскурсировал в окрестностях города, а затем с 9 Июля до начала Августа изучал хлеботородную и населённую часть Амурской области, расположенную между низовьями рр. Зея и Бурея. Вернувшись в Благовещенск, Коржинский 7 Августа направился в обратный путь по Амуру,

Н. И. Кузнецов (слева) и П. П. Семёнов–Тян–Шанский (справа). Из открытых источников.

Любавинский прииск (слева) и путешествие по р. Сутару (справа). Фото В. Л. Комарова, июль 1895 г. (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 89). Публикуются впервые.

коллектируя по берегам его, и 26 Августа добрался до устья р. Шилки, т. е. покинул пределы Амурской Области» (там же, с. 26).

Определим сразу, что в противоположность выводам Коржинского Комаров на основе своих изысканий *«показал, что побережье Амура пригодно для заселения»* [Мещанинов, Чернов 1945, с. X]. Результаты этого переломного исследования были обобщены в работе «Условия дальнейшей колонизации Амура», опубликованной в Известиях ИРГО вполне оперативно в 1896 г., когда сам Комаров ещё находился в экспедиции⁶ (Комаров 1896).

Несомненно, Владимир Леонтьевич в целом высоко оценивал работу Коржинского, указывая, что его исследование представляет собой: *«Общий очерк посещённых автором в 1891 году местностей, с указанием на общегеографический характер, растительность и культуропособность. Значительная часть статьи посвящена кроме того характеристике земледельческого населения Амурской области. Для нас наиболее интересны в этой работе С. И. Коржинского описание лесов Восточного склона южного звена Буреинских гор, описание «средне-амурской прерии» и наблюдения над изменением растительного покрова под влиянием культуры»* (Комаров 1901, с. 41). Тем не менее Комаров констатировал: *«Будучи, как и проф. Коржинский, по специальности ботаником, я, однако, думаю существенно отступить от метода, которого держался в разбираемом вопросе мой предшественник. Его работа оста-навливается главным образом на естественных условиях и технике амурского земледелия; но кроме этих чисто естественно-исторических данных, необходимо, по-моему, ввести также и данные экономического характера, данные, основанные на статистике. Как бы ни были они неполны и даже неточны, они всё-таки необходимы как для определения количества свободных для заселения земель, так и для определения экономической производительности населения. Кроме того, во время работ в Амурской области мне постоянно приходилось наталкиваться на факты, свидетельствующие о том, что данные чисто экономические, как-то: положение рынка, способы землепользования и пр., совершенно изменяют влияние естественных условий земледелия»* (Комаров 1948, с. 9).

Во вводной статье к собранию произведений В. Л. Комарова в 12 томах (Комаров 1945–1958), академик Иван Иванович Мещанинов и популяризатор науки Андрей Григорьевич Чернов относительно работы Комарова по колонизации Амура писали: *«Прежде всего, Комаров остановился на путях колонизации Амура. Он рассмотрел статистические данные о переселенцах, начиная с 60-х годов, и установил, что всё это время основная часть переселенцев направлялась туда из чернозёмных областей с умеренно-тёплым, сухим климатом. В основе переселения лежал не естественный переход к лучшим условиям земледелия, а другие причины. Основное, по мнению Комарова, что заставляло украинцев, воронежцев и сибиряков переселяться на Амур, – это крупные землевладения, отсутствие которых ограничивало хозяйственную деятельность крестьян в родных местах. Далее, Комаров приводит сводку данных об условиях колонизации в отдельных районах Амурской области. Он анализирует рельеф, климатические особенности, почвы и другие физико-географические особенности в пределах Амурской области и при этом обнаруживает глубокое понимание самых разнообразных природных и экономических факторов, влияющих на условия земледелия. Глубина и компетентность геологических, климатологических и агрономических сведений и обобщений,*

⁶ Эта работа также вошла в 11 том избранных сочинений В. Л. Комарова (Комаров 1948).

которые приводятся в этой работе Комаровым, придают этому очерку и сейчас не только историческое, но и актуальное значение. Затем Комаров установил площадь обрабатываемых земель и их производительность. Он даёт очень интересный анализ условий землепользования и анализирует развитие частного землевладения и распределение земельной собственности между различными социальными группами. Попутно Комаров сообщает очень интересный историко-экономический очерк развития казачьего землевладения на Амуре.

В результате своего анализа Комаров устанавливает общую цифру всех земель, находящихся в частном владении и в пользовании. Дальше Комаров описывает, как эта земля используется казаками и крестьянами. Он даёт очень интересное описание распределения культурных земель Амурской области по угодьям. Комаров показывает, какое значение имел бы переход к трёхполью в Амурской области. По его вычислениям, при этом переходе можно было бы прокормить без понижения пищевой нормы 50–60 тысяч дворов вместо 10 тысяч дворов.

Комаров рассматривает соотношение между культурами озимых и яровых хлебов и сообщает сведения об урожаях различных культур. Затем на основе технико-экономических подсчётов он устанавливает перспективы увеличения сбора хлебов. Далее исчисляется товарность крестьянского хозяйства. Большой интерес представляет статистическое изучение применения различных сельскохозяйственных орудий в области. Комаров рассматривает результаты хозяйственной деятельности крестьян и, в противоположность Коржинскому, ясно видит положительное влияние земледелия на природные условия» (Мещанинов, Чернов 1945, с. XI–XII).

По мнению физгеографа Екатерины Петровны Кудрявцевой: «В этой работе почти нет ботанических сведений, зато даны подробные экономическая и демографическая характеристики р. Амур, и, если пропустить фразу на с. 459 статьи о том, что автор по профессии ботаник, то создается впечатление, что написана она специалистом в области экономической географии. Хотя прогноз В. Л. Комарова по колонизации ёмкости бас. р. Амур оправдался (он предполагал, что на этой территории могут проживать до 600 тыс. чел., а современная численность населения составляет более 1 млн чел.), надо признать, что не все возможности территории ещё использованы» (Кудрявцева 2005, с. 7–8).

Здесь следует добавить, что в исследовании по колонизации Амура Комаров затронул и проблемы «лесного дела». После анализа состояния лесов, включая воздействия на них человеческой деятельности, природных пожаров, ветроломов и пр. негативных явлений, Владимир Леонтьевич, тем не менее, пришёл к выводу: «Во всяком случае естественные условия Амурской области скорее за, чем против развития в ней правильного лесного хозяйства. Леса здесь надежнее, чем леса Даурии (Забайкалья), Восточной Монголии и даже Маньчжурии, а перед Приморской областью у них преимущество в более крепкой древесине сравнительно с древесиной деревьев, растущих в лесах морского побережья» (Комаров 1948, с. 509).

Экспедиция Комарова в Маньчжурию

Так случилось, что в начале 1896 г. правительство, не дожидаясь подведения итогов Амурской экспедиции, приняло решение о начале строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Причём при отказе от прокладки дороги вдоль Амура учитывались не столько заключения Коржинского о неперспективности сельскохозяйственного освоения Амурских территорий, сколько экономические (более короткий и дешёвый путь) и политические соображения. В частности, И. В. Лукоянов

сообщал, что министр финансов «С. Ю. Витте⁷, начав с разработки «северного варианта», в конце 1895 г. решил добиваться «южного» (от Читы до Владивостока). Министр иностранных дел А. Б. Лобанов-Ростовский связал перемену взглядов коллеги с его опасением, что начавшееся в Китае восстание дунган⁸ приведёт к распаду Цинской империи, поэтому надо быть готовым присоединить к России наибольшую часть рассыпающегося государства» (Лукоянов 2008, с. 98).

По воспоминаниям самого Комарова, «в Январе 1896 года выяснилось, что изыскания Амурской ж. д. прекращаются, так как решено вместо нея построить Маньчжурскую». Владимир Леонтьевич в этой связи сообщал: «Не желая возвращаться в Петербург с теми незначительными результатами, которые удалось собрать к 1895 году, я обратился к Императорскому Русскому Географическому Обществу с предложением послать меня в Маньчжурию. Это оказалось возможным: нашлись средства, пожертвованные когда-то Обществу на изучение Маньчжурии А. М. Сибиряковым⁹, и следующие 2 года я ездил на средства Общества, а потому мог сообразовать свой маршрут уже исключительно с научными целями» (Комаров 1901, с. 28). Причём при отказе прокладки дороги вдоль Амура учитывались не столько заключения Коржинского о неперспективности сельскохозяйственного освоения Амурских территорий, сколько экономические (более короткий и дешёвый путь) и политические соображения.

На самом деле перед Маньчжурской экспедицией ставились вполне конкретные практические задачи по определению направления восточной ветви КВЖД в сторону Владивостока через Северо-Восточную Маньчжурию. По сообщению И. В. Лукоянова: «По направлению к Гирину от Хабаровска, Владивостока и Забайкалья весной-летом 1896 г. продвигалась экспедиция Императорского Русского Географического общества В. Л. Комарова и Э. Э. Анерта. Нетрудно заметить, что экспедиции исследовали два возможных направления будущей трассы КВЖД: северное и южное, причём северному тогда отдавалось явное предпочтение. К началу 1897 г. уже десять (!) экспедиций, снаряженных штабом Восточно-Сибирского военного округа, изучали пограничные районы Маньчжурии и Монголии, всю (!) Корею и Ляодунский полуостров, отсняв до 20 тыс. верст маршрутной съёмки. Своеволие местного начальства было пресечено Министерством внутренних дел, настоятельно призвавшим военных соблюдать особую осторожность в этом вопросе. В Маньчжурии также тайно работали партии изыскателей Министерства путей сообщения под видом учёных-исследователей» (Лукоянов 2008, с. 97–98). Экспедиция Географического общества, в которой участвовал Комаров, несомненно, была одним из таких «прикрытий».

⁷ Граф (с 1905) **Сергей Юльевич Витте** (1849–1915) – русский государственный и политический деятель. Министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906).

⁸ Имелось в виду **Дунганское восстание** (восстание китайских мусульман) 1862–1869 гг. против цинского режима. Унес жизни от 8 до 15 млн человек, это восстание стало одним из самых кровопролитных военных конфликтов в истории Китая. В последующем обособленность мусульманской общины стала причиной новых восстаний в будущем. В частности, в конце 1890-х гг. разворачивалось **Ихэтуаньское восстание** – антиевропейское и антихристианское восстание, происходившее в Северном Китае с 1899 по 1901 г. Его также называют «боксёрским» восстанием» из-за того, что многие участники протестов занимались физическими упражнениями, внешне напоминавшими кулачные бои. Отметим, что крупные столкновения повстанцев на севере Цинской империи с китайскими и иностранными войсками начались уже к ноябрю 1897 г. Участники Боксёрского восстания выступали против иностранного вмешательства, модернизации и разрушения традиционного уклада жизни в Китае, в том числе против строительства железных дорог, которые лишали доходов китайских лодочников, пеших носильщиков, занимавшихся доставкой грузов на большие расстояния, а также работников традиционных видов транспорта и связи. В период восстания его участники разрушали железнодорожные и телеграфные линии, уничтожали промышленное оборудование, здания религиозных миссий, совершали убийства иностранцев и китайцев-христиан.

⁹ **Александр Михайлович Сибиряков** (1849–1933) – российский предприниматель, исследователь Сибири, меценат.

Верхний ряд. Кривуны р. Ялу выше Мао Эль шана (у селения По пень). Общее направление на запад (слева). Заломы на одной из рек (справа). **Второй ряд.** Помощники Комарова на привале (слева) и полевой лагерь Комарова (справа). **Два нижних ряда.** Жители деревень, в которых побывала экспедиция Комарова. Маньчжурия, 1896–1897 гг. Фото В. Л. Комарова. (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 6. Д.79). Публикуются впервые.

Как уже сказано выше, в состав экспедиции помимо Комарова входил горный инженер Э. Э. Анерт. Комаров отмечал: *«Работали мы каждый вполне самостоятельно, имея только одного общего переводчика, которым пользовались попеременно... <...> ...12 Мая прибыли мы в Никольское и принялись за организацию каравана. Дело это оказалось довольно сложным, так как в Южно-Уссурийском крае купить лошадей можно только случайно...»* (Комаров 1898, с. 117–118). Однако начало экспедиции в Маньчжурию всё же задерживалось, но не из-за поиска лошадей, а из-за малочисленности состава: *«Так как нашу экспедицию – по словам Комарова – считали слишком слабую для самостоятельного движения по Манджурии,*

Предлагаемый труд является результатом обработки материалов, собранных мною в пределах Маньчжурской флористической области. Я путешествовал по этой стране в течение трех лет (1895, 1896, 1897 г. по поручению и на средства Императорского Русского Географического общества. Кроме того я постарался возможно полно использовать и материалы, доставленные другими путешественниками, ранее меня посетившими Маньчжурью. Таким образом

Первые строки предисловия к «Флоре Маньчжурии», 1891 г. (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 10. Л. 3).

то разрешение перейти границу было обусловлено присоединением к одной из партий топографов, назначенных для съемок переходов через хребты и большие реки по линии будущей Манджурской дороги» (там же, с. 123).

Рассказывая о своём путешествии 1896 г. на заседании Санкт-Петербургского Общества естествоиспытателей, состоявшегося 18 февраля 1898 г., Комаров так описал свой маршрут: «Маньч-

журская экспедиция Императорского Русского Географического Общества, в число членов которой был приглашен и я, прошла следующими путями. От устьев р. Туманная до её верховьев; от верховьев р. Ялу до поворота последней на юг /этот участок изучен более тщательно/; переходы от северного истока Тумына к средней части верхнего течения р. Сунгари и оттуда к южным истокам этой реки и перевал от них к р. Ялу /дали только общие сведения о лесах, покрывающих страну/; перевал от р. Ялу к истокам р. Хундеяна, путь по р. Хунхо от истоков до гор. Мукдена (ныне город Шеньян. – Авт.) и, наконец, дорога от Мукдена до Гирина по рекам Чинхо и Хойфадаяну» (Ф. 277. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2). Нетрудно заметить, что буквально весь поход Комарова проходил по местам будущего Боксёрского восстания, причём и в 1896 г., а тем более и в 1897 г., путешествовать европейцам здесь уже было небезопасно. Вот, например, с чем столкнулись путешественники в небольшом городке Омосо (Гиринская провинция) в июле 1896 г.: «На 152 версте от Нингуты раскинулась широкая долина реки Джур-де-хо с большим населением и городком Омосо... Здесь сходятся пути из Хунчуна и Нингуты на Гирин. Городок вытянут одной улицей, в начале которой обращают на себя внимание разрушенные и закоптелые дымом пожара постройки богатого торгового дома, разграбленного в Апреле партией хунхузов, как говорят, до 400-т человек (на территории российского Дальнего Востока под хунхузами подразумевались исключительно этнические китайцы, составлявшие большинство членов бандитских группировок. – Авт.). Головы 3-х из них, впоследствии пойманных, висели в деревянных клетках в густой тени большого вяза у моста через Омосо-хо» (Комаров 1898, с. 149).

По окончании путешествия В. Л. Комаров прибыл во Владивосток, где 27 октября прочитал сообщение о «Манджурской экспедиции 1896 г.» в зале Общества изучения Амурского края. Следом, по возвращению в Санкт-Петербург, он доложил о результатах двухлетнего похода на заседаниях Отделения ботаники Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей и ИРГО. Материалы, полученные Комаровым, оказались настолько интересными, что Географическое общество выделило новые средства для продолжения исследований.

Говоря о снаряжении экспедиции 1897 г., Комаров писал: «В 1897 году я снарядился в урочище Ново-Киевском (ныне – пос. Краскино. – Авт.). Лошади были куплены в Хунь-чуне, сбруя сработана солдатами, бывшими в моём распоряжении, благодаря любезному содействию экспедиции со стороны Приамурского генерал-губернатора, и 7-го Мая я выступил в третье путешествие с 12 вьюками, четырьмя русскими рабочими (солдатами), переводчиком корейцем и коллектором зоологом

Фотографии, сделанные В. Л. Комаровым в период путешествия по Маньчжурии в 1896–1897 гг. (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 79). Публикуются впервые.

А. М. Янковским¹⁰ (сыном упомянутого выше М. И. Янковского)» (Комаров 1901, с. 29).

Путешествие 1897 г. заняло более полугода: с 7 мая по 12 ноября. Оно началось с изучения пограничных районов между Маньчжурией и Северной Кореей. Затем экспедиция провела более двух месяцев в верхнем течении р. Ялу и её правого притока Тун-джун-цзяна. От верховьев Ялу Комаров повернул на запад в Маньчжурию и через город Синцзин посетил большой маньчжурский город Мукден (ныне – Шеньян), который когда-то был столицей Маньчжурского царства. Из Мукдена

¹⁰ Дневник орнитолога Александра Михайловича Янковского о работе в экспедиции В. Л. Комарова 1897 г. был опубликован в 2023 г. (второе издание первой публикации 1898 г.) в Русском орнитологическом журнале (Янковский 2023).

путь экспедиции лежал к городу Бань-се в бассейн Сунгари и через Хой-фу в уже знакомый Комарову город Гирин. Из Гирина прежним маршрутом 1896 г. Комаров вернулся в селение Новокиевское.

Подводя предварительный итог своего трёхлетнего путешествия, Комаров констатировал, что *«Всего за три лета в моём распоряжении было тринадцать рабочих месяцев, в течение которых можно было коллектировать, и два с половиною месяца осеннего пути, когда приходилось ограничиваться только немногими записями тех замерзших уже растений, которые всё-таки возможно было принять за определенные виды»* (там же, с. 31). Наконец, следом он назвал и своих постоянных помощников, которые, по-видимому, изображены на одной из неподписанных фотографий, сделанных Комаровым в экспедиции: *«Нельзя не вспомнить здесь с благодарностью постоянных спутников моих за все три года подчас не легкого и полного лишения пути, крестьян Томской губернии Фёдора Чебыкина и Василия Ретюновского, отбывающих тогда воинскую повинность и командированных в моё распоряжение благодаря вниманию и любезности г-на Приамурского Генерал-Губернатора Ф. М. Духовского. Сырой климат Маньчжурии позволил сушить собранные растения исключительно на кострах и эту требовавшую постоянного попечения работу вёл всё время В. Ретюнский, что и позволило мне высушить всю ту массу растений, которая составляет мой гербарий»* (Комаров 1901, с. 31).

Следует обратить внимание, что на более чем 100 фотографиях, сделанных В. Л. Комаровым во время экспедиции в Маньчжурию в 1896–1897 гг. и хранящихся ныне в Архиве РАН (ф. 277, Оп. 6. Д. 79). Запечатлены в основном бытовые сценки местных жителей, их фотопортреты, в том числе групповые, виды маньчжурских населенных пунктов, магазинов, складов, сельхозугодий, архитектурных и религиозных сооружений и т. п., что не могло быть случайным выбором фотографа. Очевидно, что Комаров, как учёный, помимо гербария собирал материал для этнографического исследования, которое, к сожалению, не состоялось, а фотографии так и остались невостребованными. Сейчас уже невозможно восстановить конкретные места съёмок, тем не менее, знакомство с этими фотодокументами позволяет побывать в Маньчжурии конца XIX века, ощутить колорит той эпохи. Природное обаяние, несомненно, позволяло путешественнику легко входить в доверие к местным жителям, договариваться с ними (чего только стоит организация групповых фото деревенских жителей), что и обеспечило успех экспедиции в то сложное и небезопасное время, подробно освещенное военно-топографическим ведомством Генерального (главного) штаба (Обзор работ... 1899). Трудно сказать, почему не состоялась осмысленная собранного этнического материала, и Комаров ограничился лишь небольшой статьёй (без иллюстраций) об экспедиции 1896 г. (Комаров 1898). Не последнюю роль в отказе от этнографической работы могло сыграть развернувшееся в 1899–1901 гг. на северо-востоке Китая кровопролитное Боксёрское восстание...

Основные результаты путешествия Комарова в Амурскую область и Маньчжурию

Исследования в Амурской области и Маньчжурии и опубликованная по их результатам «Флора Маньчжурии» (Комаров 1901, 1904, 1907) принесли Комарову первую известность в научном мире (Гвоздецкий 1949; Чернов 1969; Бубырева, Гельтман 2020; Павлов 1951; Богатов, Урмина 2020 и др.). В то же время его работа «Условия дальнейшей колонизации Амура» (Комаров 1896) оказалась судьбоносной для дальнейшего освоения Дальнего Востока. В частности, основываясь на заключениях

Комарова о перспективности заселения Приамурского региона и развития здесь сельского хозяйства, в 1896 г. под Хабаровском было организовано первое на Дальнем Востоке казённое опытное поле с целью поиска оптимальных способов выращивания зерновых и других полезных культур в условиях Дальнего Востока (Гагин 1897). Следом правительственными постановлениями уже в 1899 и 1901 гг. в Приморской и Амурской областях были организованы землеустроительные партии, которые сразу начали проводить масштабные изыскания земель, пригодных для сельскохозяйственного заселения, межеванию переселенческих участков (Галлямова 2013).

В 1906 г. этот труд учёного был вновь востребован уже при правительстве **Петра Аркадьевича Столыпина**¹¹ в рамках **Столыпинской аграрной реформы** – комплекса мер в области сельского хозяйства, проводившихся правительством России. Выводы Комарова о высоком потенциале Амурской области для развития сельского хозяйства способствовали планированию и строительству железнодорожных магистралей на Дальнем Востоке. Комаров сумел доказать пригодность побережий Амура для заселения, что, по словам выдающегося отечественного океанолога, председателя Русского географического общества в 1917–1931 гг., почётного академика АН СССР Юлия Михайловича Шокальского (1856–1940) *«имело большое значение для устройства здесь в дальнейшем железнодорожной линии»* (Шокальский 1939, с. 31).

Началом Столыпинской реформы считается Именной указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» (ПСЗРИ 1909. Т. 26, отд. 1, 1906, № 28526). Основные мероприятия реформы были направлены на разрушение общины и соответствующие изменения в землеустройстве, развитие государственного и частного кредитования растущих крестьянских хозяйств, а также массовое переселение крестьян на неосвоенные территории Сибири и Дальнего Востока (Пожигаило 2007; Осипов 2012; и др.). Всем переселенцам оказывалась финансовая поддержка. В частности, для прибывавших на Дальний Восток переселенцев, в основном безземельных и безынвентарных крестьян, по «Правилам о переселении» 1908 г. предельная норма ссуды на семью достигала 200 руб. (в других районах – до 165 руб.), а в 1912 г. – до 400 руб. (Галлямова 2013). С целью снижения обратного движения переселенцев Переселенческое управление открывало на местах поселения школы, больницы, фельдшерские пункты для оказания медицинской помощи крестьянам.

Вслед за мерами, обеспечивающими переселенческую политику Столыпина, 6 июня 1908 г. был Высочайше утверждён одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за её счёт». В первом пункте закона говорилось: *«Разрешить постройку Амурской железной дороги на всем её протяжении от станции “Куэнга” Забайкальской железной дороги до города Хабаровска, с ветвями к городу Нерчинску и к реке Амуру у города Благовещенска, средствами и распоряжением казны, с приступом к постройке этой дороги к 1908 году»* (ПСЗРИ 1911. Т. 28, отд. 1, 1908, № 30423, с. 313). Возрождение этой стройки в первую очередь

¹¹ **Пётр Аркадьевич Столыпин** (1862–1911) – российский государственный деятель, реформатор, статс-секретарь Его Императорского Величества (1908), действительный статский советник (1904), гофмейстер (1906); гродненский (1902–1903) и саратовский (1903–1906) губернатор, министр внутренних дел и председатель Совета министров (1906–1911), член Государственного совета по назначению (1907–1911). На Столыпина в последние 10 лет жизни планировались и были совершены 11 покушений. Во время последнего покушения, совершённого 14 сентября 1911 г. в Киеве в оперном театре анархистом Дмитрием Богровым, Столыпин получил ранение, от которого умер спустя четыре дня.

Маршруты В. Л. Комарова в 1895–1897 гг. Частью из: (Мещанинов, Чернов 1945).

было связано с политическими мотивам из-за опасения за обороноспособность восточной окраины после поражения в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. Необходимость завершения Транссибирской магистрали на территории России стала очевидной.

Известно, что за 9 лет Столыпинской реформы в Сибирь и на Дальний Восток переселилось более 3 млн чел., что в 1.7 раза больше, чем за все предшествующие 40 с лишним лет. Обратно вернулось немногим более 10% переселенцев. Переселенческая политика П. А. Столыпина стала мощным фактором не только аграрных преобразований, но и фактором ускорения развития Сибири и Дальнего Востока в целом. Именно здесь

за период реформ на 62% увеличилась посевная площадь под хлеб, и быстрыми темпами стала развиваться крестьянская промысловая кооперация. Формировались животноводство и лесное хозяйство, возникали новые деревни, посёлки и города, появилось земледелие в районах, где раньше хозяйство отсутствовало. Начиная с 1908 г. в Дальневосточном регионе повсеместно создавались так называемые опытные поля – первые научно-исследовательскими учреждения по сельскому хозяйству, сыгравшие видную роль в становлении научно обоснованного земледелия.

По утверждению П. А. Пожинайло, автора книги о Столыпине (Пожинайло 2007), новый премьер стремился сформировать не только гражданское общество и правовое государство, но и единую российскую нацию, по образцу Соединенных Штатов и Великобритании. Здесь важно понимать, что переселение крестьян на новое место для получения надела земли представляло собой не только смену их мест жительства, но и усиление российских позиций в новом регионе. Предпринятое Столыпиным столь стремительное расселение представителей русского народа в малоосвоенные регионы Российской империи определило слабую выраженность языковых различий между отдельными территориями. Разделённые тысячами вёрст, крестьяне Дальнего Востока, Сибири и центральной России говорили на одном и том же, всем понятном языке со сравнительно небольшими региональными различиями. По убеждению П. А. Столыпина: «...обновлённая Россия должна стать единым экономическим, правовым и социокультурным пространством. Выступая за предоставление гражданских и политических прав, снятие разного рода ограничений по национальному и конфессиональному признаку, П. А. Столыпин расчищал путь к формированию российской нации. Движение к этой цели, по его мнению, должен возглавить русский народ – ядро российской государственности» (Пожинайло 2007, с. 231). Заметим также, что закрепление переселенцев на дальневосточных территориях, на котором настаивал В. Л. Комаров, одновременно способствовало закреплению и Дальнего Востока за Россией.

Литература (References)

- Алексеев А. И.** 1982. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М.: Наука. 288 с. (**Alekseev A. I.** 1982. The development of the Far East and Russian America by Russian people. M.: Nauka, 288 pp. [In Russian].)
- Анерт Э. Э.** 1904. Путешествие по Маньчжурии. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. [2], VIII, 566 с. (*Записки Императорского Русского географического общества по общей географии*; т. 35, изд. под ред. д. чл. Ф. Н. Чернышёва). (**Anert E. E.** 1904. Journey through Manchuria. SPb.: Print. Imp. Acad. of Sciences, [2], VIII, 566 pp. (*Notes of the Imperial Russian Geographical Society on general geography* 35. Ed. by active member F. N. Chernyshev). [In Russian].)
- Богатов В. В., Урмина И. А.** 2020. Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения академика В. Л. Комарова). – Владивосток: Дальнаука. 464 с. (**Bogatov V. V., Urmina I. A.** 2020. Academician Komarov and his time (on the 150th anniversary of the birth of Academician V. L. Komarov). Vladivostok: Dalnauka, 464 pp. [In Russian].)
- Гагин С. В.** 1897. Устройство опытного поля в Хабаровске // *Приморские ведомости*. № 183. С. 10–13. (**Gagin S. V.** 1897. Organization of an experimental roll?(field) in Khabarovsk. *Primorskiye Vedomosti* 183: 10–13. [In Russian].)
- Галлямова Л. И.** 2013. Особенности социально-экономического развития Дальнего Востока России в контексте реформ П. А. Столыпина // *Вестник ДВО РАН*, № 1. С. 73–80. (**Galliamova L. I.** 2013. Features of the socio-economic development of the Russian Far East in the context of the reforms of P. A. Stolypin. *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences* 1: 73–80. [In Russian].)
- Гвоздецкий Н. А.** 1949. Путешествия В. Л. Комарова. – М.: Гос. изд-во геогр. лит. 112 с.: ил., карт. (Русские путешественники). (**Gvozdetsky N. A.** 1949. Travels of V. L. Komarov. M.: State Publishing House of Geogr. Literature, 112 pp.: ill., map. (Russian travelers). [In Russian].)
- Журнал 49-го годового собрания Императорского Русского Географического Общества – 18 января 1895 года.* 1895 // *Изв. Имп. Русск. географич. о-ва*, т. 31. С. 191–195. (*Journal of the 49th annual meeting of the Imperial Russian Geographical Society – January 18, 1895.* 1895. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society* 31. St. Petersburg: Type. A. S. Suvorin, pp. 191–195. [In Russian].)
- Инструкция горной партии Амурского участка при изысканиях Сибирской железной дороги.* 1895 // *Изв. Имп. Русск. географич. о-ва*, т. 31. – СПб.: Тип. А. С. Суворина. С. 204–207. (Приложение к журналу заседаний – 31 января 1895 г. Приложение 2). (*Instructions for the mining party of the Amur section during surveys of the Siberian railway*). 1895. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society* 31: 204–207. (Appendix to the meeting minutes – January 31, 1895. Appendix 2). [In Russian].)
- Коржинский С. И.** 1892. Отчёт об исследованиях Амурской области, как земледельческой колонии // *Изв. Восточно-Сибирского отд. ИРГО*. Т. 23. Вып. 5. С. 73–138. (**Korzhinsky S. I.** 1892. Report on the research of the Amur region as an agricultural colony. *Bulletin of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society* 23(5); 73–138. [In Russian].)
- Комаров В. Л.** 1896. Условия дальнейшей колонизации Амура // *Изв. Имп. Русск. географич. о-ва*. Т. 32. Вып. 6. С. 457–509. (**Komarov V. L.** 1896. Conditions for further colonization of the Amur. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society* 32(6): 457–509. [In Russian].)
- Комаров В. Л.** 1898. Мандчжурская экспедиция 1896 г. // *Изв. Имп. Русск. географич. о-ва*. Т. 34. Вып. 2. С. 117–184. (**Komarov V. L.** 1898. Manchurian expedition of 1896. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society* 34(2): 117–184. [In Russian].)
- Комаров В. Л.** 1901–1907. Флора Маньчжурии. Т. 3. Часть 5. – СПб.: Типо-литогр. «Герольда» (Тр. Императорского С.-Петербургск. бот. сада, т. 20, 22, 25). (**Komarov V. L.** 1901–1907. Flora Manchuriae. Vol. 3, part 5. St. Petersburg: Typo-lithography “Gerold” (*Proceedings of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden*, vol. 20, 22, 25). [In Russian].)
- Комаров В. Л.** 1901. Флора Маньчжурии. Т. 1. – СПб.: Типо-литогр. «Герольда». VIII, 569 с. (Тр. Императорского С.-Петербургск. бот. сада, т. 20). (**Komarov V. L.** 1901. Flora Manchuriae. Vol. 1. St. Petersburg: Typo-lithography “Gerold”, VIII, 569 pp. (*Proceedings of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden* 20). [In Russian].)
- Комаров В. Л.** 1945–1958. Избранные сочинения. В 12 т. [вступ. статья: И. И. Мещанинов и А. Г. Чернов. «В. Л. Комаров. Краткий очерк жизни и творчества»]. – М., Л.: Изд-во АН СССР. (**Komarov V. L.** 1945–1958. Selected Works. In 12 volumes [introductory article: I. I. Meshchaninov and A. G. Chernov. “V. L. Komarov. A Brief Essay on His Life and Work”]. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences [In Russian].)

- Краткая программа ботанико-географических исследований в Амурской области (на 2 года: 1895 и 1896)*. 1895 // *Изв. Имп. Русск. географич. о-ва*. Т. 31. С. 202–204. (Приложение к журналу заседаний – 31 января 1895 г. Приложение 1). ([*Brief program of botanical and geographical research in the Amur region (for 2 years: 1895 and 1896)*]. 1895. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society* 31: 202–204. (Appendix to the meeting journal – January 31, 1895. Appendix 1). [In Russian].)
- Кудрявцева Е. П.** 2005. Вклад В. Л. Комарова в развитие географических идей // *Комаровские чтения*. Вып. 51. С. 5–14. (**Kudryavtseva E. P.** 2005. V. L. Komarov's contribution to the development of geographical ideas. *V. L. Komarov Memorial Lectures* 51: 5–14. [In Russian].)
- Лукоянов И. В.** 2008. «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб.: Нестор-История. 664 с. (**Lukoyanov I. V.** 2008. “Keeping up with the powers...”: Russia in the Far East in the late 19th – early 20th centuries. St. Petersburg: Nestor-History, 664 pp. [In Russian].)
- Мещанинов И. И., Чернов А. Г.** 1945. В. Л. Комаров. Краткий очерк жизни и творчества // В. Л. Комаров. Избранные сочинения. Т. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. VI–LVIII. (**Meshchaninov I. I., Chernov A. G.** 1945. V. L. Komarov. A Brief Essay on His Life and Work. In: V. L. Komarov. *Selected Works*. Vol. 1. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, pp. VI–LVIII. [In Russian].)
- Обзор работ геодезических, астрономических, топографических и астрономических, исполненных в 1896 году*. 1899 // *Ежегодник Имп. Русск. географич. о-ва*. Т. 8. С. 333–375. ([*Review of geodetic, astronomical, topographic and astronomical works carried out in 1896*]. 1899. *Yearbook of the Imperial Russian Geographical Society* 8: 333–375. [In Russian].)
- Осипов Ю. Н.** 2012. Столыпинская аграрная реформа и её воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Приморья // *Наследие П. А. Столыпина в контексте истории Дальнего Востока России: сборник научных статей*. – Владивосток: Морской гос. ун-т. С. 76–87. (**Osipov Yu. N.** 2012. Stolypin's agrarian reform and its impact on the settlement and economic development of Russian Primorye. In: *The legacy of P. A. Stolypin in the context of the history of the Russian Far East: a collection of scientific articles*. Vladivostok: Maritime State University, pp. 76–87. [In Russian].)
- Павлов Н. В.** 1951. Владимир Леонтьевич Комаров. – М.: Изд-во АН СССР. 292 с. (**Pavlov N. V.** 1951. Vladimir Leontievich Komarov. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 292 pp. [In Russian].)
- Пожигаило П. А.** 2007. Столыпинская программа преобразования России, 1906–1911. – М.: РОССПЭН. 240 с. (**Pozhigailo P. A.** 2007. Stolypin's program for the transformation of Russia, 1906–1911. M.: ROSSPEN, 240 pp. [In Russian].)
- Полное собрание законов Российской империи*. 1885–1916. – СПб.: Гос. типография. Собрание 3-е: с 1 марта 1881 г. по 1913 г. ([*Complete Collection of Laws of the Russian Empire*]. 1885–1916. St. Petersburg: State Printing House. Third Collection: from March 1, 1881 to 1913. [In Russian].)
- Чернов А. Г.** 1969. В. Л. Комаров [авт. предисл. К. И. Скрябин]. – М.: Знание. 96 с. (Творцы науки и техники). (**Chernov A. G.** 1969. V. L. Komarov [Ed. preface K. I. Scriabin]. M.: Znaniye, 96 pp. (Creators of science and technology). [In Russian].)
- Шокальский Ю. М.** 1939. В. Л. Комаров как географ // Президенту Академии Наук СССР академику Владимиру Леонтьевичу Комарову к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной деятельности: научная и общественная деятельность академика В. Л. Комарова / Под ред. А. И. Поярковой, Е. И. Штейнберг. – М.: Изд-во АН СССР. С. 28–39. (**Shokal'skii Yu. M.** 1939. V. L. Komarov as a geographer // To the President of the USSR Academy of Sciences, Academician Vladimir Leontyevich Komarov, on the occasion of his seventieth birthday and forty-fifth anniversary of scientific activity: scientific and social activities of Academician V. L. Komarov (Eds A. I. Poyarkova and E. I. Shteinberg). M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, pp. 28–39. [In Russian].)
- Янковский А. М.** 2023. Орнитологический дневник Александра Янковского с 20 мая по 18 ноября 1887 года (Экспедиция Императорского Русского географического общества в Корею и Маньчжурию под начальством В. Л. Комарова в 1897 году) // *Русский орнитологический журнал*. Т. 32, экспресс-выпуск 2312. С. 2585–2629. (**Yankovsky A. M.** 2023. Ornithological diary of Alexander Yankovsky from May 20 to November 18, 1887 (Expedition of the Imperial Russian Geographical Society to Korea and Manchuria under the command of V. L. Komarov in 1897). *Russian Ornithological Journal* 32(express issue 2312): 2585–2629. [In Russian].)